УДК 338.242.4

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ГАЗОВОГО РЫНКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПЕРЕХОДА К НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАПИТАЛИЗМУ

Н.Г.ПРИВАЛОВ, *д-р экон. наук, профессор, ns-privalov@mail.ru*
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Санкт-Петербург, Россия
Т.Б.ЛИ, *главный специалист Управления корпоративного бизнеса, fabagins@mail.ru*
ПАО Банк «Возрождение»

Статья посвящена анализу ситуации и тенденций развития на европейском газовом рынке.

За последние 60 лет происходила эволюция моделей «энергетической доктрины» – от доминирования крупных государственных монополий к конкурентной энергетической доктрине. В настоящее время формируется «новая глобальная энергетическая доктрина» с усилением государственного и межгосударственного регулирования. Обострение противоречий на газовом рынке – проявление нового этапа в формировании смешанной экономики – национального госкапитализма.

***Ключевые слова*:** газовый рынок, энергетическая доктрина, государственное регулирование, государственный капитализм.

Известна периодизация развития мирового, и в том числе европейского, газового рынка на основе моделей «энергетической доктрины»:

1) с 1950-х до 1970-х гг. – доминирование крупных вертикально-интегрированных государственных монополий, включающих производство, транспортировку и распределение углеводородов;

2) с 1970-х по 2000-е гг. – целенаправленное развитие конкуренции и соответственно развитие конкурентной «энергетической доктрины».

3) с начала 2000-х гг. по настоящее время – зарождение «новой глобальной энергетической доктрины».

Под энергетической доктриной мы будем понимать систему экономических, технологических и политических мер, концентрированно отражающих интересы субъектов разного уровня в сфере энергетики, направленную на рост экономической эффективности и обеспечение энергетической безопасности.

Можно предположить, что развитие энергетической доктрины шло параллельно трансформации технологий управления и развития мирового рынка газа на фоне глобализации и изменения парадигмы экономического развития.

Используя сочетание принципов территориального масштаба и способов управления, в развитии европейского рынка газа можно выделить следующие этапы:

1. Преимущественно национальные рынки газа. В странах, ныне объединенных в ЕС, развитие газовых рынков началось с 1930-х гг., и до 1960-х гг. они носили преимущественно национальный, внутренний характер.

В Италии и Франции газовые месторождения были открыты в 1930-х гг., а в Германии и Нидерландах в 1950-х гг. Великобритания закупала сжиженный природный газ (СПГ) с 1950-х гг., а местное производство газа началось только в 1960-х гг.

В Западной Европе и США до 70-х гг. в экономической теории господствовала кейнсинская теория, напрямую воплощавшаяся в государственной политике. Это была эпоха мощного государственного управления в экономике и других сферах жизни. В энергетике наряду с каменным углем в основном использовалась нефть, а в зарождающейся газовой отрасли доминировали крупные государственные монополии.

2. Общеевропейский рынок газа. С 1960-х гг. развивается международная торговля газом. В течение 1960-х и 1970-х гг. Франция, Италия и Германия начинают импорт газа. Великобритания экспортировать начала в конце 1990-х гг. В Нидерландах после открытия месторождения Гронинген экспорт начался в больших масштабах. В Европе была построена огромная транспортная сеть для торговли газом. Первоначально она создавалась для поставок из Нидерландов, затем из СССР, Норвегии и Великобритании.

Сеть трубопроводов с высоким давлением финансировалась по схеме «Нетбэк», согласно которой цены на газ в стране назначения связаны с конкурирующими видами топлива, а оплата за газ не включает транспортные расходы.

На смену кейнсианству в западно-европейских странах, США, а позднее и в странах Восточной Европы пришла доктрина монетаризма, или неолиберализма, связанная с резким ослаблением государственного участия в экономике и усилением частного начала («рейганомика» в США, «тетчеризм» в Великобритании и перестройка в СССР).

3. Либерализация европейского рынка газа. По-настоящему работающий внутренний рынок более гибок в случае перебоев с поставками, что повышает газовую безопасность. Этот процесс оказывает огромное влияние на мировую энергетику и политику основных стран-экспортеров газа.

В 1996 г. ЕС была принята Директива по электроэнергии (96/92/ЕС), а два года спустя Первая газовая директива (98/30/ЕС). В них представлены общие правила для энергетических рынков Евросоюза. Открытие газовой инфраструктуры для третьих сторон планировалось путем расчленения операторов газа для усиления конкуренции. Директива, принятая по этому вопросу в 2004 г. (2004/67/ЕС), не была столь либеральной, как первая. Другой особенностью второй Газовой директивы было предложение об обновлении Директивы по транзиту, вышедшей в 1991 г., и предложение о совместном регулировании всех магистральных газопроводов высокого давления в странах ЕС, которые будут доступны и для третьих сторон.

В январе 2007 г. был опубликован Шестой доклад, представлявший собой общий обзор будущей энергетической политики ЕС. В нем представлен «третий пакет» законопроектов, касающихся европейских рынков газа и электроэнергии, предусматривавший следующие мероприятия:

- совместное рассмотрение энергетических и экологических проблем;
- разделение собственности между транспортировкой и продажами;
- создание европейского агентства по регулированию энергетики для мониторинга трансграничных вопросов;
- укрепление энергетической безопасности и ускорение интеграции энергетических рынков;
- эффективное разделение поставщиков газа и операторов газопроводов;
- выравнивание полномочий национальных регуляторов, усиление их роли и независимости;
- повышение прозрачности рынка.

В конце 2009 г. в Евросоюзе было создано новое отраслевое Объединение операторов газораспределительных сетей. Его главная цель – сделать газотранспортный рынок более прозрачным и унифицировать правила работы на нем. Новое объединение появилось в соответствии с планом Евросоюза по разделению энергетических компаний на генерирующие и сетевые. Объединение ENTSOG, учрежденное по инициативе Еврокомиссии, призвано обеспечить стабильность поставок газа европейским потребителям и равные условия доступа поставщиков газа к распределительным сетям.

Уже в этот период наряду с усилением рыночных элементов на европейском рынке газа стали зарождаться элементы новой политики – по усилению регулирования энергетических вопросов на государственном и надгосударственном уровнях.

Так, Третий энергопакет усиливает контроль в энергетике как на национальном, так и на уровне ЕС. Предполагается наладить многоуровневый контроль за выполнением европейскими компаниями новых норм. Укрепляется независимость национальных регулирующих агентств – им дается статус юридического лица и бюджетная автономия. Должен быть учрежден наднациональный орган для контроля взаимодействия операторов сетей газопроводов и линий электропередач, а также выработки единой тарифной, регулятивной и конкурентной политики для национальных регуляторов стран ЕС. С этой целью намечается создать Агентство по взаимодействию регуляторов энергетического рынка на базе Европейской группы регуляторов электроэнергетики и природного газа – неформальный форум для консультаций представителей национальных энергетических регуляторов. Существенная часть полномочий в области формирования внешней энергетической политики отдельных стран ЕС переходит к Еврокомиссии [2].

Европейский союз разработал инициативу 20-20-20, одобренную в 2008 г. Советом (государств-членов) и Европейским парламентом. Цели инициативы 20-20-20: к 2020 г. ЕС должен снизить на 20 % выпуск парниковых газов по сравнению с 1990 г., иметь долю возобновляемых источников энергии в энергобалансе, равную, по крайней мере, 20 %, а энергоэффективность должна повыситься как минимум на 20 %. Эта стратегия призвана повысить энергетическую безопасность. Меньшая энергоемкость, а также более высокая зависимость от возобновляемых источников энергии приведут к снижению спроса на импортируемый природный газ.

Мы полагаем, что «новая глобальная энергетическая доктрина» связана скорее не с усилением, а с ослаблением либерализма в энергетических вопросах. Точнее, в геополитической ситуации в мире борются две основные тенденции: продолжающаяся либерализация, связанная с интересами основных производителей и продавцов газа (частных компаний-монополистов), и усиливающаяся политика государственного регулирования, связанная с интересами национальных правительств и государств. На продолжение и усиление монополизации указывают исследования, например диссертация Д.Гафарова [3].

Кризис сложившейся за последние лет 50 модели европейского рынка газа стали отмечать еще в 2012 г. различные эксперты. Так, на европейской газовой конференции Plame-2012 большой шок вызвала презентация гендиректора RWE «Supply & Trading» Стефана Джудиша с фотографией надгробия с надписью «Газовый рынок – покойся с миром».

Исследовательская группа Энергетического центра Московской школы управления Сколково в июле 2012 г. (Т.Митрова, Дж.Стерн и М.Белова) в своем докладе «Европейский газовый рынок: мечты не всегда сбываются» дали анализ изменяющейся ситуации. Основной вывод – подрыв монопольного положения старых поставщиков газа факторами как рыночными (падение цен под влиянием распространения краткосрочных спотовых сделок, конкуренция со стороны поставщиков сжиженного природного газа (СПГ), падение спроса под влиянием экономического кризиса и сохранение высоких цен на газ, привязанных к ценам на нефть), так и нерыночными (политика Евросоюза по ужесточению экологических требований, повышению энергетической безопасности через диверсификацию поставщиков газа, поощрение производства возобновляемых видов энергии и др.).

До середины 2000-х гг. магистральные газопроводы принадлежали крупным компаниям из сегмента «мидстрим», т.е. сегмента транспортировки и оптовой продажи газа. Эти компании могли быть государственными, как «Gaz de France» во Франции или SNAM в Италии, а также «British Gas» в Великобритании до приватизации, либо частными. Все они были естественными монополиями в национальных пределах [27].

Мы полагаем, что в настоящее время после прохождения этапа «конкурентной энергетической доктрины» (1970-2000 гг.) в мире начала формироваться «новая глобальная энергетическая доктрина» с усилением государственного и надгосударственного регулирования. Назовем причины:

1. Истощение доступных запасов минерально-сырьевых ресурсов, в том числе энергоносителей. Прогнозы об истощении ресурсов подтверждаются различными источниками, например наиболее авторитетными нефтяными прогнозистами: докторами Кэмпбеллом, Хуббертом и Айвенго [9].

По словам председателя Российского газового общества В.А.Язева, в России заканчиваются запасы дешевого газа на глубине до 1500 м.

Впрочем, имеются некоторые другие, уточненные, данные о возможностях добычи энергоресурсов.

В докладе Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года» говорится, что несмотря на ожидаемый рост глобальной потребности в энергии на 50 %, ресурсов для ее удовлетворения будет достаточно. Согласно последним оценкам, в недрах содержится еще 80 % извлекаемых запасов нефти и 95 % газа [4, с.14-15]. Такая же оценка содержится и в другом докладе «Очертания будущего мира. Тенденции глобального развития до 2020 года»: количество потребляемой энергии может вырасти примерно на 50 % в ближайшие два десятилетия по сравнению с ростом на 34 % за период 1980-2000-х гг., при этом доля потребляемой нефти также увеличится. Согласно оценке большинства экспертов, при соответствующих инвестициях в новые мощности, общих запасов энергоносителей хватит для удовлетворения мирового спроса.

Однако многие регионы-экспортеры нефти такие, как регион Каспийского моря, Венесуэла и Западная Африка, представляют собой зоны повышенного экономического и политического риска. Нарастает нестабильность и в традиционных поставщиках – странах Ближнего Востока. Таким образом, обусловленная высоким спросом конкуренция за энергоресурсы, наряду с возможными перебоями в поставках нефти из-за кризисов в странах-экспортерах, является одним из основных факторов «повышенной неопределенности».

2. Усиление мировой конкуренции за рынки сырья, в которой главенствующую роль начинают играть правительства национальных государств, прежде всего США и КНР.

3. Попытки передела мира, выражающиеся в усилении борьбы мировых лидеров (США, КНР, Евросоюз, Россия и др.) за ресурсы, стремительном движении вперед некоторых стран (КНР, Индия), создании новых блоков (БРИКС, Евразийский экономический союз и др.), попытках США сохранить однополярный мир и попытках России вернуть себе статус сверхдержавы;

4. Усиление переплетения экономических, политических и военных инструментов в геополитической борьбе со стороны США и Евросоюза. Например, современный конфликт на Украине, в основе которого, по некоторым оценкам, лежит проблема запасов сланцевого газа на юго-востоке Украины «Юзовский проект».

США делают все, чтобы настроить ЕС против России и навязать Западной Европе свой экспорт угля и СПГ. Новый еврокомиссар Мигель Ариас Каньете заявил, что главным энергетическим союзником Европы являются США. Пример – строительство СПГ-терминала в Литве. По оценкам, СПГ для Литвы будет на 100-150 долларов дороже, чем российский газ, а все крупные потребители газа обязаны будут 25 % объемов закупать на новом терминале [20]. Однако эксперты «Forbes» считают, что США не смогут составить конкуренцию России ни сейчас, ни в ближайшем будущем [23].

5. Усиление роли национальных государств и межгосударственных отношений в интересах национальной и глобальной безопасности. Так, за три года (2004-2007) доля государственной собственности в нефтегазовом секторе России резко увеличилась (по добыче приблизительно вдвое, достигнув 50 %) [1, с.47].

Объяснить происходящее можно с позиции теории длинных волн Н.Кондратьева. Мировая экономика сейчас проходит нисходящую часть пятой волны Кондратьева, которая предположительно в 2017 г. [15, с.73] или в 2018 г., по мнению С.Г.Глазьева, завершится новым среднесрочным экономическим кризисом и перейдет в повышательную часть шестой длинной волны.

В период до 2030 г. в мире будет развертываться глубокий научно-технический переворот. Он связан с переходом в начале XXI в. от повышательной к понижательной фазе пятого кондратьевского цикла и адекватного ему технологического уклада и освоением первых поколений шестого уклада*, который будет определять конкурентоспособность товаров и услуг на мировых рынках в 20-40-е гг. XXI в. В переходный период происходит структурная перестройка экономики, углубляются периодические экономические кризисы, повторяющиеся каждое десятилетие, ужесточается конкуренция на мировых и внутренних рынках [18, с.222].

Все это порождает изменение правил игры на мировых рынках, усиливает их неустойчивость, что требует создания новых регулирующих механизмов. Рыночные инструменты перестают работать в кризисных точках, как, например, в остром конфликте между Россией и Украиной по поводу поставок газа и оплаты Украиной старых газовых долгов. Газ, как, возможно, в перспективе и другие стратегические ресурсы, становится предметом не столько рыночных отношений, сколько геополитики.

Рыночный механизм состоит из следующих элементов: спрос, предложение, цена и регулирование.

Спрос на газовом рынке. В настоящее время основной причиной роста спроса на газ является быстрое увеличение доли газа как ресурса в энергетическом секторе, что в свою очередь, объясняется следующим:

1) сектор производства электроэнергии стал последним, который в значительной степени переключился на использование газа;

2) газ как экологически чистое топливо для тепло- и электростанций вытесняет уголь и мазут, способствуя закрытию станций, работающих на этом топливе;

3) аварии на атомных станциях заставляют сокращать производство электроэнергии на АЭС;

4) доступные запасы нефти истощаются.

Факторами, сдерживающими рост спроса на газ, являются:

1) политика ЕС по повышению энергоэффективности в рамках политики энергобезопасности;

2) рост спроса на традиционные источники энергии, например на уголь ввиду возраставших несколько лет назад цен на газ, привязанных к цене на нефть [5, с.92].

3) рост спроса на возобновляемые источники энергии, например строительство ветровых электростанций.

Предложение на газовом рынке. В настоящее время происходит исчерпание месторождений и нарастающая импортная зависимость ЕС. Газовые запасы в странах Евросоюза ограничены. После четвертого и пятого расширений ЕС в 2004-2007 гг. зависимость экономики ЕС от импорта газа увеличилась на 17 % (с 48 % на 1999 г. до 64 % на 2009 г.) [25, с.24]. Запасы Великобритании и Дании, которые составляют основную часть газа ЕС, могут быть истощены к концу второго десятилетия [30].

Как пишет министр энергетики РФ Александр Новак, импортозависимость Европы увеличится до 300 млрд м^3. «Южный коридор» будет запущен только в конце нынешнего десятилетия и на первом этапе обеспечит поставки лишь 10 млрд м^3 в год, что закроет только 2 % потребностей Европы. Американский СПГ в Европе сможет продаваться по цене около 10 долларов за 1 млн британских термических единиц. Это дороже, чем российский газ [14].

В 2009 г. произошло увеличение предложения сланцевого газа. В итоге в Западной Европе на спотовых рынках цены на газ оказались существенно ниже, чем в долгосрочных контрактах на поставки по трубопроводам.

---

* Базовые технологии шестого технологического уклада – биотехнология, нанотехнология, технология материалов и информационная технология (Глазьев С. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике// www.glazev.ru)

Запасы сланцевого газа в США оцениваются в 24 трлн м^3 (на всю Европу, в том числе и европейскую часть России, приходится 16 трлн м^3). А мировые, технически извлекаемые запасы составляют больше 200 трлн м^3.

Однако появляется все больше информации о недостатках сланцевого проекта. Так, ректор Национального минерально-сырьевого университета «Горный» профессор В.Литвиненко отмечает очень малое содержание газа и нефти в сланцевой породе (2-10 %), дорогостоящую и экологически вредную технологию гидроразрыва и быстрое истощение каждой скважины [30]. Все это увеличивает издержки и делает освоение сланцевых залежей более проблематичными.

На предложение газа влияет также наличие инфраструктуры, что также подвержено влиянию неэкономических факторов, например политических. Так, проект «Южный поток» создавался для диверсификации поставок российского газа в Европу и снижения зависимости от стран-транзитёров, в частности от Украины и Турции. Однако конфликт на Украине и санкционная война ЕС и США против России отменили этот проект. Еврокомиссия 3 июня 2014 г. попросила Болгарию приостановить строительство газопровода в связи с тем, что Россия подрывает основы «третьего энергопакета». Президент РФ 1 декабря 2014 г. заявил, что Россия не может продолжать реализацию проекта «Южный поток» из-за неконструктивной позиции Евросоюза. Для удовлетворения потребностей Турции РФ построит новую газопроводную систему.

О политической подоплеке позиции Болгарии заявлял министр иностранных дел России Сергей Лавров. Строительство «Южного потока» и ситуацию на Украине в одном из интервью прямо связывал еврокомиссар по энергетике Гюнтер Эттингер.

В этих условиях началась диверсификация поставок российского газа. «Газпром» все больше ориентируется на Юго-Восточную Азию, в первую очередь на Китай. Подписан контракт на поставку по газопроводу «Сила Сибири» 38 млрд м^3 в год на протяжении 30 лет и соглашение об ежегодных поставках еще 30 млрд м^3 по западному маршруту (газопровод «Алтай»). В будущем число ниток этого газопровода может вырасти до трех, что позволит увеличить годовые поставки до 100 млрд м^3. Контракт о поставках газа из Западной Сибири между «Газпромом» и китайским CNPC был подписан 8 мая 2015 г. [12].

Интересы бизнеса могут страдать из-за политической коньюнктуры. Так, потери иностранных компаний от заморозки проекта «Южный поток» составят не менее 2,82 млрд евро. Прямые потери европейских компаний могут быть равны 2,5 млрд евро. Японские компании лишатся заказа на 320 млн евро. Об этом сообщил ТАСС со ссылкой на материалы компании «South Stream Transport».

Санкции, которые США и ЕС ввели против России из-за событий на Украине, негативно отразятся на экономике стран Азии, пишет американский журнал «Foreign Affairs».

По данным журналистов «Independent» (сентябрь 2014 г), 28 стран ЕС разрабатывают план на случай чрезвычайной ситуации, включающий запрет на продажу сжиженного газа танкерами за пределы Европы и прекращение использования газа в промышленных целях. По мнению «Independent», вариант ввода Россией полного эмбарго на поставки газа в Европу сегодня представляется маловероятным, но, как считает ряд экспертов, это может произойти, если «сражение санкций между Россией и ЕС будет обостряться».

При таком сценарии введение Россией эмбарго на поставки газа на несколько месяцев, начиная с ноября, станет катастрофой для большей части европейских стран, говорится в докладе Института энергетической экономики Кельнского университета.

В британской энергетической транснациональной компании «Centrica» признали, что Европа еще долго не сможет обойтись без российского газа. Такой прогноз председатель правления компании Рик Хэйторнтвейт озвучил в комментарии газете «Daily Telegraph» [22].

Среди последних инициатив Евросоюза есть откровенно антирыночные предложения о создании странами-потребителями института Единого закупщика газа и о согласовании покупателями контрактов на покупку газа с Еврокомиссией [14].

Сокращение потребления газа в регионе приводит к уменьшению поставок российского газа в Европу. Экспорт газа из России в 2014 г. сократился на 6,7 % и составил 183,3 млрд м^3. Об этом сообщили в Министерстве энергетики РФ, как передает ТАСС [17].

За I квартал 2015 г. добыча газа в России снизилась на 5,9 % по сравнению с 2014 г., а экспорт за январь-февраль упал еще на 24 %. Сильнее всего сократились поставки газа на Украину (–53 %) и в Италию (–42 %) [16, с.5].

Ценообразование на газовом рынке. Среди рыночных факторов наиболее важен рост спотового рынка. Создается двухуровневый рынок: один на основе долгосрочных контрактов, цены которых привязаны к ценам на нефть, другой на основе краткосрочных сделок, цены которых формируются на спотовом рынке.

В 2011-2012 гг. «Газпром» согласился снизить цены в среднем на 10 %. Скидки получили «GDF Suez», «Wingas», «SPP», «Botas», «Edison», «Sinergie Italiane» и «Econgas». Причиной для снижения цен стало удешевление газа на спотовом рынке за счет расширения добычи в США.

При подготовке проекта федерального бюджета в августе 2014 г. «Газпром» заложил в базовый сценарий негативный эффект от пересмотра газовых контрактов с Европой и перехода на индексацию части поставок по спотовым ценам.

По макроэкономическому прогнозу Минэкономразвития, средняя цена газа снизится до 316, 307 и 302 долларов в 2015, 2016 и 2017 г. соответственно. Таким образом, за три года средняя цена продаж в Дальнее Зарубежье может сократиться на 28 % по сравнению с 387 долларами за 1000 м^3 по итогам 2013 г. Объем поставок, по мнению министерства, останется практически стабильным. В последние три года «Газпром» также ввел в большую часть своих европейских контрактов индексацию части объемов (до 15 %) по споту и этот фактор оказывает серьезное влияние на среднюю цену поставок.

Среди нерыночных факторов ценообразования на газ выделим:

1) экологический фактор. Планы по свертыванию ядерной энергетики в Швеции и Германии предусматривают частичную замену атомных электростанций газовыми. Ожидается, что после закрытия угольных электростанций в Польше, Чехии, Эстонии и Болгарии возрастет их зависимость от поставок из России;

2) политический фактор. В декабре 2013 г. Россия снизила цену на газ для Украины с 400 до 268,5 долларов за 1000 м^3 после отказа президента В. Януковича подписывать соглашения об ассоциации с ЕС. Однако после отстранения от власти Януковича «Газпром» отменил скидку на газ, сославшись на то, что Киев не расплатился по предыдущим долгам. В феврале 2014 г. цена за 1000 м^3 российского газа выросла для Киева до 485 долларов за 1000 м^3.

С 2009 г. между Россией и Украиной действуют два газовых контракта, истекающие в 2017 г.: один о поставках российского газа на Украину, другой – о транзите российского газа через Украину в Европу.

В контракте о поставках газа приводится формула цены, в соответствии с которой стоимость 1000 м^3 для Киева составляет 485 долларов. Однако в 2010 г. по итогам встречи президентов Д.Медведева и В.Януковича в Харькове Россия снизила стоимость газа на 100 долларов в обмен на продление базирования Черноморского флота в Севастополе. Позже, в декабре 2013 г., в разгар протестов на Майдане Янукович сумел договориться о еще одной скидке, до 268,5 долларов. Она предоставлялась на первый квартал 2014 г. с возможностью дальнейшего продления. Однако уже зимой «Газпром» заявил, что Киев задерживает платежи за текущее потребление даже по такой цене.

После присоединения Крыма последовало новое заявление российских властей об отмене самой первой, 100-долларовой, скидки на газ, так как она давалась Киеву за аренду базы Черноморского флота. Более того, поскольку Москва платила вперед, то Киев должен вернуть весь объем скидки – 11,4 млрд долларов.

Несмотря на продолжение предоставления скидок на поставляемый в Украину газ, новые власти Украины в политических целях постоянно шантажируют российскую сторону угрозой неуплаты, требуя все новых скидок по цене. В итоге «Газпром» в июне 2015 г. подал в Стокгольмский арбитраж иск к «Нафтогазу Украины» на сумму 29,2 млрд долларов [10].

В отдельных случаях «Газпром» поставляет газ фактически бесплатно, исходя из геополитических интересов России, как, например, в Приднестровье, где долг записывается на Молдавию, которая его не оплачивает. Подобная схема с февраля 2015 г. сформировалась в отношениях России с Украиной. «Газпром» поставляет газ в Донецк и Луганск в качестве гуманитарной помощи, но записывает долг на Киев [11].

Верховная рада Украины 14 августа 2014 г. приняла закон о введении против РФ 26 видов санкций, в том числе предусматривающих возможность прекращение транзита российских энергоресурсов. Это фактически возврат к давней украинской идее об изменении условий транзитного договора, говорят российские эксперты.

Сейчас российский газ передается покупателям из ЕС на границе Украины с Европой. До этого момента он считается российским. За его транзит отвечает Украина. Новые власти Украины уже предлагали перенести пункт сдачи газа на границу России с Украиной. Таким образом, смена собственника газа будет происходить в этот момент, и дальше распоряжаться газом будет посредник. Подобное изменение логистики транзита через Украину и его влияние на цену за газ для конечного потребителя оценивается экспертами по-разному. Запрет на транзит энергоносителей через территорию Украины может ударить по Европе больше, чем по России. В настоящее время 15 европейских стран получают через Украину от 30 до 100 % необходимого им объема газа.

В реальности только обсуждение этого вопроса сразу же отразилось на ценах. Цена на газ прекратила самое резкое падение с 2009 г. и перешла к росту в связи с опасениями, что напряженность в отношениях между Россией и Украиной приведет к перебоям в поставках топлива. Об этом сообщило агентство «Bloomberg».

По итогам торговой сессии 18 августа 2014 г. газ в Великобритании подорожал до 7,1 долларов за миллион британских тепловых единиц. В начале июля цены падали, поскольку после мягкой зимы в газохранилищах ЕС оставалось много топлива. Теперь стоимость газа растет на фоне напряженных отношений между Москвой и Киевом.

Политические интересы могут ограничивать провозглашаемую ЕС либерализацию газового рынка и ее принципы. На практике принцип открытости рынков не работает: ЕС, как и большинство других сторон договора к Энергетической хартии, ограничивает доступ иностранцев в энергетическую отрасль. Введенная Третьим энергетическим пакетом «оговорка о третьих странах» создает дополнительный барьер на пути иностранных капитальных вложений в европейские энергетические сети.

На цену газа влияет цена на нефть. Однако цена на нефть может быть подвержена влиянию субъективных факторов.

Уверенное снижение цен на нефть началось в июле 2014 г. За июль-сентябрь котировки потеряли 14,8-15,5 %. Этому способствует увеличение объемов добычи нефти странами ОПЕК. Саудовская Аравия и её союзники в Персидском заливе надеются оказать экономическое давление на конкурирующих производителей в США, особенно на «сланцевых» игроков.

Страны-экспортеры нефти готовятся к буре: в декабрьском докладе ОПЕК прогнозируется, что спрос на нефть в 2015 г. окажется минимальным за 12 лет. Так что решить вопрос исключительно категориями спроса и предложения не получится. Наступает время большой политики.

В сохранении низких цен на нефть можно увидеть также политический интерес руководства США, которое даже в ущерб собственной экономике продолжает санкционную войну против России, видя в низких ценах на нефть главное орудие удара по РФ. Так считают, например, профессор В.Литвиненко и заместитель председателя правительства РФ А.Дворкович [6].

По словам источников «The New York Times», Саудовская Аравия, пользуясь своим доминирующим положением на мировом нефтяном рынке, пыталась повлиять на Москву, вынуждая отказаться от поддержки президента Сирии Башара Асада. По мнению официальных лиц Саудовской Аравии, возможности уменьшить объем добычи нефти и поднять цены на нее дают рычаги давления на Россию [20].

Взаимосвязь политики и экономики можно увидеть при решении различных важных вопросов, прежде всего при подписании многомиллиардных контрактов. Так, в 2009 г. удалось ускорить подписание с Швецией и Финляндией договора о прохождении газовой трубы «Газпрома» по дну моря по проекту «Северный поток» после того, как в конце октября В.Путин заявил на встрече с С.Берлускони, что раньше «Северного потока» будет запущен «Южный поток».

Политический фактор влияет и на структуру газового бизнеса, что, в свою очередь, может оказать косвенное влияние на газовый рынок. Это хорошо видно на примере «Газпрома». «Газпром» выдвинул задачу «стать номером один на мировом энергетическом рынке», «лидером среди глобальных энергетических компаний посредством освоения новых рынков, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности поставок» после того, как в 2005 г. доля государства в его акциях превысила 50 %. Поэтому государственная стратегия стала стратегией «Газпрома» [19, с.16].

Указ Президента России о стратегических предприятиях* запретил им без «предварительного согласия федерального органа исполнительной власти» (таким органом для «Газпрома» был назначен Минэнерго) следующие действия:

1) предоставлять зарубежным органам информацию, касающуюся своей деятельности. Таким образом, «Газпрому» запрещено без согласия Минэнерго сотрудничать с Еврокомиссией в рамках антимонопольного расследования;

2) вносить изменения в договоры с иностранными контрагентами;

3) отчуждать принадлежащие «Газпрому» «доли участия в иностранных организациях... и недвижимое имущество, находящееся за рубежом».

Российские власти вынудили партнеров из ЕС вести политические переговоры с целью выработать на основе международного соглашения новые правила игры для «Газпрома» на европейском рынке, которые отличались бы от действующего права ЕС. Ввиду значения «Газпрома» для экономики России попытки урегулирования существующих разногласий на политическом уровне необходимы, не говоря уже о том, что государство является основным акционером «Газпрома» и это само по себе объясняет вовлечённость российских ведомств в обеспечение коммерческих интересов компании за рубежом.

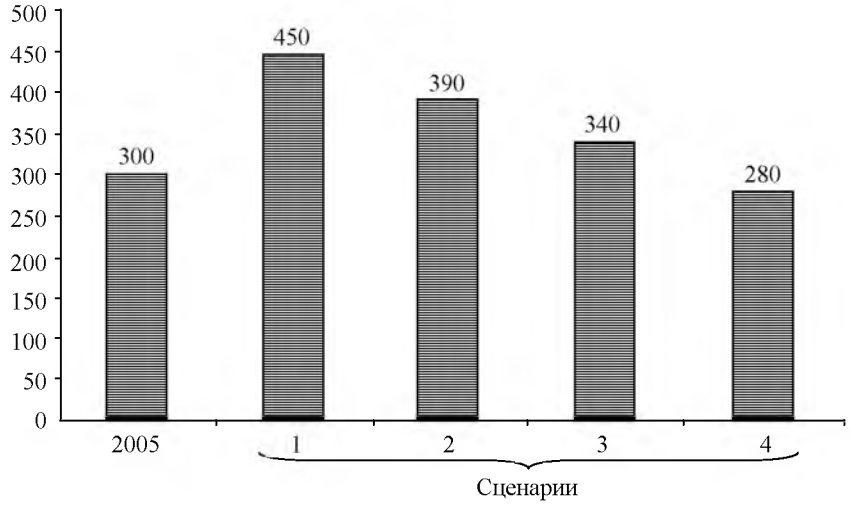
Из-за сложной политической ситуации «Газпром» и BASF отказались от обмена активами, который готовился с 2011 г. Теперь российский монополист не сможет нарастить свою долю в европейских сбытовых сетях и получить под контроль газохранилища на 7 млрд м^3. Новые активы могли бы принести ему около 500 млн евро прибыли в год.

Фактор энергетической безопасности также влияет на ценообразование. Политика в области безопасности энергоснабжения зафиксирована в «Зеленой книге. К европейской стратегии безопасности энергоснабжения» 2000 г. В ней констатируется, что доля внешних источников в энергобалансе Евросоюза неизбежно будет расти, поэтому задача состоит в снижении рисков путем диверсификации и сокращения спроса.

Концепция «Инициативы 20-20-20» должна принести положительные результаты в сфере энергетической безопасности. Меньшая энергоемкость, а также более высокая зависимость от возобновляемых источников энергии приведут к снижению спроса на импортируемый газ.

---

* Указ Президента РФ от 11 сентября 2012 г. № 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности»// Российская газета. 2012, 13 сентября.

Чистый импорт газа в ЕС, млрд м^3

На рисунке показан чистый импорт газа в Европейский Союз в 2020 г. в соответствии с четырьмя различными сценариями. Первые два сценария предполагают, что программа 20-20-20 не выполнена. Первый сценарий предполагает относительно низкий уровень средней цены нефти в 61 доллар за баррель в течение 2008-2020 гг., второй сценарий предполагает среднюю цену на нефть 100 долларов за баррель [25]. В последних двух сценариях предполагается, что Инициатива 20-20-20 соблюдается при двух вариантах цен на нефть.

При реализации сценария 1 Россия окажется не в состоянии увеличить поставки в достаточном количестве. ЕС будет вынужден импортировать большие объемы газа из Ирана и ряда других стран. С другой стороны, при сценарии 3 спрос вырастет примерно на 40 млрд м^3 в год к 2020 г. по сравнению с уровнем 2005 г. Если цены на нефть окажутся высоки (сценарий 4), то ЕС будет меньше импортировать природный газ к 2020 г., чем импортировал в 2005 г. Это сделает дополнительный трубопроводный транспортный потенциал в Европейский Союз полностью ненужным. Если задачи Инициативы 20-20-20 будут выполнены, то все трубопроводы будут работать намного ниже полной мощности.

Регулирование газового рынка. Энергетическая политика ЕС помимо экологической составляющей также включает политику по либерализации рынка газа: Директива по электроэнергии (96/92/ЕС), Газовая директива (98/30/ЕС), Газовая директива (2003/55/ЕС), Директива (2004/67/ЕС) и политика снижения спроса на газ (Инициатива 20-20-20) и др.

Основными поставщиками газа в ЕС в настоящее время являются Россия, Норвегия и Алжир. Истощение запасов в Северном море еще больше усилит зависимость от импорта: объем газа, импортируемого ЕС, может вырасти с 200 млрд м^3 в 2001 г. до 650 млрд м^3 в 2030 г. Доля импорта за тот же период может увеличиться с 38 до 70 %, большая его часть будет поступать из России и Алжира.

Расширение ЕС повысило уровень его зависимости от импорта энергоресурсов из России. Свой вклад в удовлетворение европейского спроса способны внести также Алжир, Ангола, Ливия, Египет и Нигерия, Казахстан, Туркмения и Азербайджан.

В марте 2014 г. саммит глав государств и правительств 28 стран ЕС поручил Еврокомиссии в очередной раз разработать план действий по снижению энергозависимости Евросоюза от России. Еврокомиссии предстоит, во-первых, изучить возможности диверсификации источников традиционных энергоресурсов для стран ЕС, включая перспективы разработки сланцевого газа в Польше и Великобритании; во-вторых, рассмотреть расширение числа иностранных поставщиков энергии из региона Каспийского моря в обход России, а также перспективы активизации покупок СПГ и создания новых путей доставки углеводо-

родов из Северной Африки; в-третьих, Еврокомиссия должна дать оценку активизации внедрения в Европе альтернативных источников энергии; в-четвертых, изучить возможности повышения энергоэффективности европейской экономики.

Этот план будет рассматриваться в контексте определения новых стандартов снижения выбросов парниковых газов, которые сообщество намерено установить для себя к 2030 г.

В феврале 2015 г. Еврокомиссия опубликовала официальный документ, в котором описаны меры по созданию европейского энергетического союза. Европа будет налаживать сотрудничество с такими странами, как Алжир, Турция, Азербайджан, Туркмения, со странами Ближнего Востока. Трехсторонний меморандум о взаимопонимании по строительству Транскаспийского газопровода между Туркменией и Азербайджаном (с дальнейшим экспортом в Европу) Еврокомиссия собирается подписать уже в этом году [24].

Вопреки всем усилиям по повышению энергонезависимости ЕС за период с 2006 по 2012 г. суммарный газовый импорт всех стран Евросоюза, по данным Евростата, вырос с 336 млн т в нефтяном эквиваленте до 346 млн т в год, и это несмотря на общеевропейский промышленный спад в 2009-2012 гг. При этом доля России в энергетическом импорте ЕС только увеличилась, в частности, в связи со спадом поставок из Северной Африки, где началась "арабская весна". По прогнозам Еврокомиссии, при сохранении существующих тенденций к 2035 г. энергозависимость ЕС от России вырастет с 60 до 80 %.

В 2014 г. Совет ЕС подготовил доклад по вопросам энергобезопасности в газовой сфере. В документе предлагались краткосрочные меры в случае перебоев с поставками российского газа зимой 2014-2015 гг. и описывались среднесрочные подходы к обеспечению безопасности поставок. Новым является то, что ЕС прямо признает: в случае серьезных проблем рыночные меры могут оказаться недостаточными. Тогда должны применяться механизмы оптимального использования газовых хранилищ и терминалов регазификации СПГ. Сейчас мощность приемных терминалов СПГ в ЕС около 200 млрд м^3, но они загружены всего на 20 % – многие поставщики направили объемы в Азию и Латинскую Америку. ЕС может ограничить такие действия европейских компаний. Также Совет ЕС предлагает упростить и сделать единой процедуру сбора заявок на виртуальный реверс трубопроводного газа «для его использования не в соседних (друг с другом) странах-членах».

В целом же стратегия ЕС заключается в дальнейшем снижении потребления ископаемого топлива (прежде всего газа) за счет перехода на возобновляемые источники энергии и повышения энергоэффективности. Также Еврокомиссия должна «способствовать» переходу к ценообразованию в газовых контрактах на основе спотового рынка, а не нефтяной привязки. При этом в новом составе ЕК будет создан специальный пост вице-президента по энергетическому рынку.

С точки зрения предложения, стратегия ЕС сосредоточена прежде всего на привлечении СПГ от «появляющихся новых поставщиков» и сокращении зависимости Европы от поставок трубопроводного газа по контрактам с take-or-pay.

В отношении участников европейского газового рынка, не желающих подчиняться Третьему энергопакету, Еврокомиссия начала 38 разбирательств против 19 стран (15 дел дошли до Европейского суда), в результате чего в 2012-2013 гг. процесс существенно ускорился и к концу 2014 г. претензии в отношении принятия Третьего энергопакета оставались только в отношении Румынии и Ирландии. По данным Еврокомиссии, 96 из примерно 100 операторов сетей газо- и электроснабжения (TSO) теперь сертифицированы на соответствие нормам Третьего энергопакета.

Введение правил тарификации газотранспортных услуг должно состояться в ближайшее время. Еврокомиссия должна утвердить сетевые кодексы и иные нормативные акты, обязательные для исполнения, которые устанавливают правила функционирования рынков. Уже приняты кодексы по распределению мощностей, по балансировке потоков газа, правила по регулировке перегрузок, на утверждении находятся правила по совместимости систем. В разработке находится сетевой кодекс по тарифам [16, с.16-17].

Усиление государственного регулирования энергетического рынка происходит и по другим направлениям, например в сфере оборота ценных бумаг. Европейская комиссия 15 сентября 2010 г. опубликовала проект закона о регулировании рыночной инфраструктуры, устанавливающий правила функционирования рынка внебиржевых производных инструментов в странах Евросоюза. Предлагаемые европейские нормы регулирования внебиржевого рынка производных инструментов во многом схожи с положениями закона Додда – Фрэнка (США), однако в целом не столь жесткие [7, с.16].

Правительство России выпустило постановление о том, что все внебиржевые сделки с нефтью, в том числе на экспорт, а также с природным и сжиженным газом, реализованным на внутреннем рынке РФ по государственным ценам, при превышении определенного минимума объема, теперь будут в обязательном порядке регистрироваться на товарно-сырьевой бирже [8].

Отмеченные тенденции на газовом рынке являются проявлением более широких геоэкономических процессов, завершающих почти 40-летний этап либеральной монетаристской экономики. Нестабильность рынков, связанная с господством либеральных принципов и приводящая к мировым экономическим кризисам, логически требует усиления государственного, межгосударственного и общественного контроля над монопольной властью частных корпораций.

«World Energy Outlook» 2014 г. отмечает: «Система глобальной энергетики может не оправдать ожиданий и надежд, возложенных на нее. Новые технологии и прогресс в энергоэффективности внушают надежды, тем не менее требуется еще больше политических усилий для более оптимального развития энергетики... не так легко переломить глобальные тенденции, и вопросы бесперебойных поставок энергии сами по себе не решатся. Требуется участие осведомленных представителей политических кругов, промышленности и других заинтересованных сторон» [29, с.1].

Эксперты Всемирного экономического форума в январе 2015 г. сформулировали семь основных вызовов, с помощью которых геополитика переформатирует глобальную экономику, называя при этом современный период «эпохой геоэкономики». В частности, это экономические войны; геополитизация торговых переговоров; развитие так называемого государственного капитализма 2.0 как реакция на пережитый финансовый кризис; конкуренция за доступ на открывающиеся рынки, а не за природные ресурсы; выживание крупнейших экономик и «опустошение» периферии в пользу центра (имея в виду рост количества «центров» и соответственно «периферий» в многополярном мире); развитие инфраструктурных альянсов Китая с другими странами как фактор, изменяющий геоэкономическое пространство; движение к перманентной волатильности нефтяных цен [28].

В этих условиях российским органам власти и отечественным участникам рынка, вероятнее всего, следует предпринимать следующие меры.

1. Диверсификация поставок газа и, возможно, других энергоресурсов.

2. Более жесткая позиция в отношении зарубежных партнеров, которые под давлением США наносят ущерб международному имиджу России как торгового и политического партнера.

3. Вступление в этап «Новой экономической политики» (НЭП), начавшейся в 2014 г. ввиду разгоревшейся «санкционной войны». Санкции стали поводом к началу нового цикла российских реформ, когда во многом провальный либеральный этап должен перерасти в этап укрепления государства во всех сферах в рамках сохранения смешанного характера экономики. Можно вычленить основные направления реформ: реиндустриализация, возрождение ВПК, АПК, усиление государственного управления стратегическими ресурсами, политика протекционизма, государственная и общественная защита национального потребителя, инновационная политика, комплексная переработка ресурсов и энергосбережение, демографическая безопасность, идеологическое сопровождение НЭП, диверсификация

внешних связей, борьба с коррупцией, реформа системы политического управления (усиление вертикали власти с одновременным привлечением к самоуправлению и общественному контролю структур гражданского общества).

Формирование государственного капитализма, проявляющегося прежде всего в государственном управлении стратегическими ресурсами и сильном государственном регулировании рынка, особенно в сфере естественных монополий, на сегодняшний день является не абсолютной, но одной из возможных моделей развития России на ближайшие десятилетия. Конкретная модель общественной системы будет зависеть от сочетания множества геополитических и геоэкономических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балабин В.Б.* Россия на мировом нефтегазовом рынке // Экономика и политика России в переходный период: Сб. докладов / Под ред. В.А.Грошева, А.В.Лабудина; Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. СПб, 2008. С.42-48.
2. *Волошин В.И.* Россия – ЕС: жесткий прессинг энергодиалога // Россия и мир в XXI веке. http://elibrary.ru/download/64274880.pdf.
3. *Гафаров Д.Р.* Государственное регулирование деятельности крупных газовых компаний зарубежных стран: Автореф. дис…канд. экон. наук. М.: Московский гос. ун-т, 2011. 30 с.
4. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года: Пер. с англ. М. Леоновича / Под ред. К.Жвакина. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. 119 с.
5. *Гордеев Д.* Теоретические и практические аспекты ценообразования на природный газ на внутреннем и внешнем рынках / Д.Гордеев, Г.Идрисов, Е.Карпель // Вопросы экономики. 2015. № 1. С.80-102.
6. Дворкович связал падение цен на нефть с желанием насолить России // Российская газета. 2015, 17 февраля.
7. *Жуков С.В.* Регулирование рынка энергетических деривативов: планы и реалии / С.В.Жуков, И.А.Копытин, А.О.Масленников // Деньги и кредит. 2011. № 9. С.13-16.
8. *Зыкова Т.* В РФ обязали регистрировать внебиржевые сделки с нефтью // Российская газета. 2015, 30 июля.
9. Конец света. Скоро планета останется без нефти; *Никонов А.* Три сценария апокалипсиса // Аргументы и факты. 2004. Вып. 40 (1249).
10. *Кривошапко Ю.* Газпром увеличил исковые требования к «Нафтогазу» до $29,2 млрд // Российская газета. 2015, 14 августа.
11. *Кузьмин В.* Не дать замерзнуть// Российская газета (столичный выпуск). 2015, 20 февраля.
12. *Маркелов Р.* Северный поток станет шире // Российская газета (федеральный выпуск). 2015, 29 июня.
13. *Метелев П.С.* Становление глобального рынка природного газа и место России в этом процессе: Автореф. дис…канд. экон. наук / Санкт-Петербургский экономический ун-т. СПб, 2013. 20 с.
14. *Новак А.* Убытки в Старом Свете // Российская газета (спецвыпуск). 2015, 23 июня.
15. *Пантин В.И.* Циклы и ритмы истории / Рязанское армянское культурное общество «Аракс». Рязань, 1996. 157 с.
16. Регулирование естественных монополий в газотранспортном секторе / Л.Григорьев, А.Амирагян, В.Гимади, О.Колобов, А.Курдин, А.Мартынюк, И.Поминова // Энергетический бюллетень. 2015. Вып. № 23. 31 с.
17. Россия в 2014 году сократила экспорт газа почти на семь процентов // Российская газета. 2015, 15 января.
18. Россия в пространстве и времени (история будущего) / Б.Н.Кузык, А.И.Агеев, О.В.Доброчеев, Б.В.Куроедов, Б.А.Мясоедов / Институт экономических стратегий. М., 2004. 335 с.
19. *Рыбаков С.* Экспортные сюжеты газовой дипломатии // Обозреватель-Observer: Науч.-аналитич. журнал. 2010. № 4. С.15-24.
20. Саудовская Аравия снизит добычу нефти в обмен на отказ РФ от Асада // Российская газета. 2015, 4 февраля.
21. *Симонов К.* Третий лишний на трубе//Российская газета (федеральный выпуск). 2015, 10 февраля
22. *Федякина А.* Британцы признали, что Европе не обойтись без российского газа // Российская газета. 2015, 28 апреля.
23. *Федякина А.* Forbes: США не могут конкурировать с РФ на газовом рынке Европы // Российская газета. 2015, 6 мая.
24. *Фомченков Т.* Нет денег – нет газа // Российская газета. 2015, 27 февраля.
25. *Christie E.* European security of gas supply – A new way forward // PEI Electronic Publications.2009. 08. http://www.tse.fi/FI/yksikot/erillislaitokset/pei/Documents/Julkaisut/Liuhto%200809%20web/pdf .
26. Energy, transport and environment indicators. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. 211 p.
27. *Lohmann H.* The German Gas Market post 2005: Development of Real Competition / Oxford Institute for Energy Studies, 2009. 142 p.
28. Report from the World Economic Forum's Global Agenda Council on Geo-economics «Geo-economics: Seven Challenges to Globalization». 2015, Jan., 16 p.
29. World Energy Outlook. 2014. Краткий обзор. Russian translation / International Energy Agency, Paris, 2014. 12 p.
30. http://spb.mk.ru/article/2013/03/20/828263-slantsevaya-lihoradka.html.

REFERENCES

1. *Balabin V.B.* Rossija na mirovom neftegazovom rynke (*Russia in the world oil and natural gas market*). Jekonomika i politika Rossii v perehodnyj period: Sb. dokladov. Ed. V.A.Groshev, A.V.Labudin. Sankt-Peterburgskij universitet jekonomiki i finansov. St Petersburg, 2008, p.42-48.

2. *Voloshin V I.* Rossija – ES: zhestkij pressing jenergodialoga (*Russia-EU: hard pressing of the energetic dialog*). Rossija i mir v XXI veke: http://elibrary.ru/download/64274880.pdf.

3. *Gafarov D.R.* Gosudarstvennoe regulirovanie dejatel'nosti krupnyh gazovyh kompanij zarubezhnyh stran (*A state regulation of large foreign gas companies' activity*): Researh Paper. Moscow: Moskovskij gos. un-t, 2011. p.30.

4. Global'nye tendencii razvitija chelovechestva do 2015 goda (*The global trends of mankind development to 2015*). Ekaterinburg: U-Faktorija, 2002, p.119.

5. *Gordeev D., Idrisov G., Karpel E.* Teoreticheskie i prakticheskie aspekty cenoobrazovanija na prirodnyj gaz na vnutrennem i vneshnem rynkah (*Theoretical and practical aspects of natural gas pricing in domestic and foreign markets*). Voprosy jekonomiki. 2015. N 1, p.80-102.

6. Dvorkovich svjazal padenie cen na neft' s zhelaniem nasolit' Rossii (*Dvorkovich connected the fall in oil prices with the wish to harm Russia*). Rossijskaja gazeta. 2015. 17 February.

7. *Zhukov S.V., Kopytin I.A., Maslennikov A.V.* Regulirovanie rynka jenergeticheskih derivativov: plany i realii (*An energetic derivatives market regulation: plans and reality*). Den'gi i kredit. 2011. N 9. p.13-16.

8. *Zykova T.* V RF objazali registrirovat' vnebirzhevye sdelki s neft'ju (*Oil off-exchange transactions are to be registered in Russia*). Rossijskaja gazeta. 2015, 30 July.

9. Konec sveta. Skoro planeta ostanetsja bez nefti; Nikonov A. Tri scenarija apokalipsisa (*The end of the world. There will be no oil left on the Earth soon*). Argumenty i fakty. 2004. Vyp. 40 (1249).

10. *Krivoshapko Ju.* Gazprom uvelichil iskovye trebovanija k «Naftogazu» do $29,2 mlrd («*Gazprom*» *had increased claims to «Naftogaz» up to $29,2 milliards*). Rossijskaja gazeta. 2015, 14 August.

11. *Kuz'min V.* Ne dat' zamerznut' (*Do not let them get frozen*). Rossijskaja gazeta (stolichnyj vypusk). 2015, 20 February.

12. *Markelov R.* Severnyj potok stanet shire (*The North stream will become wider*). Rossijskaja gazeta (federal'nyj vypusk). 2015, 29 June.

13. *Metelev P.S.* Stanovlenie global'nogo rynka prirodnogo gaza i mesto Rossii v jetom processe (*Formation of the global natural gas market and Russia's place in this process*): Research Paper. Sankt-Peterburgskij jekonomicheskij un-t, St Petersburg, 2013. p.20.

14. *Novak A.* Ubytki v Starom Svete (*Losses in the Old World*). Rossijskaja gazeta (specvypusk). 2015, 23 June.

15. *Pantin V.I.* Tsikly i ritmy istorii (*The cycles and rhythms of history*). Rjazanskoe armjanskoe kul'turnoe obshhestvo «Araks», Rjazan', 1996, p.157.

16. *Grigor'ev L., Amiragjan A., Gimadi V., Kolobov O., Kurdin A., Martynjuk F., Pominova I.* Regulirovanie estestvennyh monopolij v gazotransportnom sektore (*A regulation of natural monopolies in oil and natural gas sector*). Jenergeticheskij bjulleten'. 2015. Vyp. N 23. p.31.

17. Rossija v 2014 godu sokratila jeksport gaza pochti na sem' procentov (*Russia in 2014 reduced natural gas export almost by 7 %*). Rossijskaja gazeta. 2015, 15 January.

18. *Kuzyk B.N., Ageev A.I., Dobrocheev O.V., Kuroedov B.E., Mjasoedov B.A.* Rossija v prostranstve i vremeni (istorija budushhego) *(Russia in space and time* (*future history*). Moscow. Institut jekonomicheskih strategij, 2004, p.335.

19. *Rybakov S.* Jeksportnye sjuzhety gazovoj diplomatii (*Export gas diplomacy plots*). Obozrevatel'-Observer: Nauch.-analitich. zhurnal. 2010. N 4, p.15-24.

20. Saudovskaja Aravija snizit dobychu nefti v obmen na otkaz RF ot Asada (*Saudi Arabia will reduce oil extraction provided Russia refuses to support Asad*). Rossijskaja gazeta. 2015, 4 February.

21. *Simonov K.* Tretij lishnij na trube (*The fifth wheel on the pipe*). Rossijskaja gazeta (federal'nyj vypusk). 2015, 10 February.

22. *Fedjakina A.* Britancy priznali, chto Evrope ne obojtis' bez rossijskogo gaza (*The British admitted that Europe will not manage without Russian gas*). Rossijskaja gazeta. 2015, 28 April.

23. *Fedjakina A.* Forbes: SShA ne mogut konkurirovat' s RF na gazovom rynke Evropy (*Forbes: the USA cannot compete with Russia in the European natural gas market*). Rossijskaja gazeta. 2015, 6 May.

24. *Fomchenko T.* Net deneg – net gaza (*No money –no gas*). Rossijskaja gazeta. 2015, 27 February.

25. *Christie E.* European security of gas supply – A new way forward. PEI Electronic Publications.2009. 08. http://www.tse.fi/FI/yksikot/erillislaitokset/pei/Documents/Julkaisut/Liuhto%200809%20web/pdf .

26. Energy, transport and environment indicators. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011, p.211.

27. *Lohmann H.* The German Gas Market post 2005: Development of Real Competition. Oxford Institute for Energy Studies, 2009, p.142.

28. Report from the World Economic Forum's Global Agenda Council on Geo-economics «Geo-economics: Seven Challenges to Globalization». 2015, January, p.16.

29. World Energy Outlook. 2014. Краткий обзор. Russian translation. International Energy Agency, Paris, 2014, p.12.

30. http://spb.mk.ru/article/2013/03/20/828263-slantsevaya-lihoradka.html.

A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN NATURAL GAS MARKET AS A REFLECTION OF TRANSITION TO NATIONAL STATE CAPITALIZM

N.G.PRIVALOV, *Dr. of Economics, Professor, ns-privalov@mail.ru*
National Mineral Resources University (Mining University), St Petersburg, Russia
T.B.LI, *Chief Specialist of Corporate Business Department, fabagins@mail.ru*
PJSC Vozrozhdenie Bank

This article is devoted to the analysis of a situation and tendencies of development in the European natural gas market.

The evolution of «energetic doctrine» models – from domination of great state monopolies to a competitive energetic doctrine – has been happening for the last 60 years. «The new global energetic doctrine» which includes state and interstate regulation strengthening is being formed now. An aggravation of contradictions in the natural gas market is a manifestation of a new stage in the mixed economy formation – the national state capitalism.

***Key words*:** natural gas market, energetic doctrine, state regulation, national state capitalism.